

УДК 34

Представления о суде как элемент правовой культуры общества в Российской империи во второй половине XIX в. и Российской Федерации в конце XX – начале XXI в.

Большакова Валентина Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой конституционного и муниципального права,
Нижегородский институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46;
e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Аннотация

В статье с позиции методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения проводится сравнительный анализ представлений о суде как элемента правовой культуры общества в Российской империи во второй половине XIX в. и Российской Федерации в конце XX – начале XXI в. Правовая культура российского населения изучаемых исторических периодов всегда была реактивна относительно судебных преобразований. Судебная реформа 1864 г. в Российской империи и современная судебная реформа в Российской Федерации отобразились и отображаются в правосознании и правовой культуре населения. Автор приходит к выводам, что говорить об отображении судебной сферы жизни общества в правовой культуре следует в плане знаний (представлений) и аксиологии. Что касается знаний, то в Российской империи и Российской Федерации их уровень значительно различается. Это является следствием разного уровня образования в изучаемые периоды, разного уровня и технологий средств массовой информации. Кроме того, в настоящее время ведется целенаправленная и весьма эффективная политика по повышению правовой грамотности населения. При всем этом в отношении к судебной сфере позиция населения Российской империи и современной России оказалась схожей. Если в предшествующие реформам периоды население не доверяло суду и никоим образом не хотело с ним связываться, то в пореформенные периоды появилась определенная вера в справедливость и возможность ее достижения законным порядком.

Для цитирования в научных исследованиях

Большакова В.М. Представления о суде как элемент правовой культуры общества в Российской империи во второй половине XIX в. и Российской Федерации в конце XX – начале XXI в. // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 34-40.

Ключевые слова

Правовая культура, суд, хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение, право, правоведение.

Введение

Судебная сфера с давних времен является неотъемлемым компонентом государственной и общественной жизни, а представления о ней стали элементом правовой культуры социума. В российской истории, к сожалению, неоднократно имели место серьезные потрясения. Часто они оказывали существенное влияние и на правовую культуру населения. Вполне логично, что на изменения представлений о суде наибольшее влияние оказывали судебные реформы. Чем радикальнее они были, тем более сильное воздействие они оказывали на менталитет, правосознание и правовую культуру.

В данной статье мы в рамках методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения [Демичев, 2010, 2016] проведем сравнительный анализ такого элемента правовой культуры российского общества как отношение к суду. Для сравнения берутся два периода: 1864 – 1917 гг. и конец XX – начало XXI в. В первом случае речь идет о времени с начала судебной реформы 1864 г. до уничтожения имперской судебной системы, во втором – о периоде кардинальных судебных преобразований в Российской Федерации.

В данной работе не будем обосновывать корректность сравнения судебных преобразований соответствующих исторических периодов, т.к. это уже сделано в научной литературе [Демичев, 2014]. Обратим внимание лишь на то, что правосознание и правовая культура как раз могут быть отнесены к сравнимым аспектам. Далее мы сделаем акцент на двух элементах правовой культуры, имеющих отношение к судебной сфере, а именно: 1) на знаниях о суде и 2) на отношении к суду.

К сожалению, как и в изучении многих вопросов, касающихся правовой культуры, в нашем случае возникает проблема источниковой базы исследования. Опираясь в своей работе мы будем на фольклорные источники, периодическую печать, социологические исследования, а также на некоторые собственные наблюдения.

Основная часть

Итак, чем характеризовались представления общества о суде перед началом обоих изучаемых периодов? Здесь, по нашему мнению, имеется явное сходство.

В первую очередь, следует отметить отсутствие четких представлений о судебной власти, судебных органах и судебном процессе. В Российской империи дореформенная судебная система отличалась сложностью, запутанностью инстанций, формализмом, сословным характером. Уголовный процесс носил инквизиционный характер, в судах процветали волокита и взяточничество [Бочкарев, 1915; Виленский, 1969; Гессен, 1905; Хачатуров, 2015; Филиппов, 1871-1875]. Естественно, в этой ситуации простое население не верило в справедливость, считало, что в суд обращаться бесполезно. Любая судебная тяжба воспринималась в качестве «удара по кошельку» и бесполезной траты времени. Само по себе обращение в суд для непрофессиональных участников судопроизводства практически всегда приводит к стрессу. Однако в условиях, полного недоверия суду, ситуация усугубляется. В российском фольклоре

это нашло четкое выражение в многочисленных поговорках и пословицах [Демичев, 2012, 34-35]. Приведем лишь некоторые из них: «Тяжбу завел, – стал как бубен гол», «Умный на суд не ходит, а глупой и с суда не сходит», «Судьи за деньги страх Божий забыли – стараются, чтобы виноватые правы были», «Где суд – там и неправда», «Закон – что дышло, куда поворотишь, туда и вышло» и др. [там же, 34-35; Иллюстров, 2011, 23-27, 71].

Таким образом, в дореформенный период в Российской империи население не имело практически никаких достоверных знаний о суде и судебной власти и не хотело их иметь, так как не желало никоим образом сталкиваться с судом в своей жизни. Собственно представления о суде были резко негативными.

Судебная реформа 1864 г. привела к серьезным изменениям в правосознании и правовой культуре населения. Исследования дореволюционных анекдотов приводят к выводу, что произошли серьезные изменения в правосознании населения. Следует согласиться, что «После судебной реформы 1864 г. суд стал восприниматься не столько как репрессивный орган, сколько как структура, способствующая защите прав личности. Знания о суде вошли в систему правовых знаний и представлений россиян. Кроме того, изменился и сам образ суда в правосознании населения. Отношение к нему перешло от негативного к нейтральному или даже положительному. Суд перестал быть чем-то страшным и трансформировался в ментальности горожан до уровня нормального явления, обычной части общественной жизни» [Демичев, 2012, 119].

В пореформенной Российской империи правовая культура населения активно развивалась в связи с проведением судебной реформы 1864 г. и в контексте отмены крепостного права в 1861 г., а также последовавшего комплекса «Великих реформ» Александра II (земской, городской, военной, образовательной и др.). Значительно вырос общий уровень населения империи, активно развивалось юридическое образование [Захаров, Ильина, 2013], на страницах периодических изданий (не только специальных юридических) немало места уделялось вопросам судебных преобразований.

Результатами судебной реформы 1864 г., как известно, стало введение всеобщего равного для всех суда. Судопроизводство стало публичным и состязательным. Появились такие новые демократические институты как суд присяжных и мировой суд, активную роль не только в судопроизводстве, но и в жизни российского общества в целом стали играть адвокаты.

Октябрьская революция 1917 г. привела к полному отказу от дореволюционной судебной системы в целом и многих ее институтов. Нельзя сказать, что советская судебная система была шагом назад по сравнению с дореволюционной – в ней были и серьезные преимущества, и достижения. Но со временем проявились и недостатки. Причем во многом они обуславливались не столько проблемами собственно нормативно-правового регулирования, сколько политическим строем, идеологией, партийным диктатом и прочими внеправовыми моментами, а также специфической правоприменительной практикой. В последнем случае нужно отметить так называемое «телефонное право», о котором население было прекрасно осведомлено. В итоге судебная система приобрела своеобразный репрессивный характер, когда оправдание подсудимого воспринималось в качестве сбой работы правоохранительной системы, народные заседатели вместо того, чтобы быть независимыми судьями – представителями населения превратились в назначаемых послушных «кивал».

Несомненно, судебная система Российской империи дореформенного периода

несопоставима с советской судебной системой в структурно-функциональном плане. Однако реакция населения в обоих случаях оказалась очень схожей. Комплекс изученных нами советских анекдотов свидетельствует о негативном отношении к суду и правосудию, неверию граждан СССР в возможное достижение справедливости в суде без взяток, без родственных или иных связей. Для всех было очевидно, что судиться не то, что с государством, но и с любым облеченным властью субъектом, было бесполезно. Проигрыш был гарантирован. Правда, в отличие от дореволюционного дореформенного суда процессы не были столь затянутыми во времени и дорогостоящими (если, конечно, не говорить о взятках). Хотя в периодической печати регулярно отводилось место судебной тематике, официальным источникам информации особо не верили. Население не хотело обращаться за справедливостью в судебные органы. Более того, если кто-то пытался судиться, отстаивая свои нарушенные права и интересы, то среди коллег, соседей и прочих граждан он прочно получал репутацию сутяжника, скандалиста, а если речь еще шла и о деньгах, то и корыстолюбца.

Обратим внимание, что в отличие от подданных Российской империи советские граждане значительно в большей степени обладали познаниями о судебной системе. Это обуславливалось четко выстроенной системой образования, которая давала и правовые знания, причем и на уровне среднего, и на уровне высшего образования. К сожалению, эти знания часто носили формализованный характер. А чем старше становился человек, тем больше он понимал пропасть между имевшимися у него «школьными» представлениями и реальностью.

С распадом СССР в 1991 г. и образования нового независимого государства Российской Федерации в стране многое изменилось. Естественно, реформирование не могло не затронуть и судебную сферу. Уже в 1991 г. была принята Концепция судебной реформы в РСФСР. Вскоре после этого начались преобразования судостроительства и судопроизводства. В отличие от судебной реформы 1864 г., которая носила комплексный и единовременный характер, современное реформирование судебной системы имеет перманентный характер.

Введение Судебных уставов 1864 г. стало своеобразным правовым шоком для населения, которое, тем не менее, достаточно быстро и комплексно их приняло. Как мы уже говорили ранее, подданные Российской империи имели представление и о суде присяжных, и о мировом суде, и об адвокатуре, и других судебных институтах. В Российской Федерации из-за разновременности введения разных институтов представления людей о них формировались в разное время. В настоящее время суд присяжных, мировой суд, судебные прения и пр. уже стали достаточно обыденным явлением в российском обществе.

Однако через несколько лет, например, после введения суда присяжных в нашей стране, ситуация была иной. Результаты проведенного в 1999 г. социологического опроса свидетельствуют, что только 44,2% респондентов заявили с уверенностью, что они знают, что такое суд присяжных, 31,8% не имели понятия о том, что такое суд присяжных, а 24% ответили, что что-то слышали о суде присяжных. При этом из лиц, имеющих представление о том, что такое суд присяжных, только чуть более 50% ответили, что он действует в Российской Федерации [Демичев, 2000].

Конечно, здесь имеет значение то, что прошло уже много времени с момента введения этих институтов (суд присяжных был введен в 1993 г., мировой суд – в 1998 г.). Сыграли немалую роль мероприятия по популяризации этого института, а также мирового суда, деятельности прокуратуры, адвокатуры и пр. Нельзя не отметить роль средств массовой информации в

формировании представления населения о суде и судопроизводстве. Немалую роль играют и художественные фильмы, а также различные шоу и передачи, популяризирующие, например, суд присяжных, деятельность мировых судей, прокуроров, адвокатов, создающих представление (к сожалению, не всегда правильное) об уголовном и гражданском судопроизводстве.

Заключение

Подведем некоторые итоги. Проанализировав фольклорные источники, материалы социологических исследований, материалы СМИ, проведя собственные наблюдения, мы пришли к следующим выводам.

Правовая культура российского населения изучаемых исторических периодов всегда была реактивна относительно судебных преобразований. Судебная реформа 1864 г. в Российской империи и современная судебная реформа в Российской Федерации отобразились и отображаются в правосознании и правовой культуре населения.

Говорить об отображении судебной сферы жизни общества в правовой культуре следует в плане знаний (представлений) и аксиологии. Что касается знаний, то в Российской империи и Российской Федерации их уровень значительно различается. Это является следствием разного уровня образования в изучаемые периоды, разного уровня и технологий средств массовой информации. Кроме того, в настоящее время ведется целенаправленная и весьма эффективная политика по повышению правовой грамотности населения.

При всем этом в отношении к судебной сфере позиция населения Российской империи и современной России оказалась схожей. Если в предшествующие реформам периоды население не доверяло суду и никоим образом не хотело с ним связываться, то в пореформенные периоды появилась определенная вера в справедливость и возможность ее достижения законным порядком.

Библиография

1. Бочкарев В. Дореформенный суд // Судебная реформа. М., 1915. Т. 1. 381 с.
2. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. 400 с.
3. Гессен И.В. Судебная реформа. СПб.: Гершунин и К, 1905. 267 с.
4. Демичев А. Суд присяжных глазами российских граждан // Законность. 2000. № 5. С. 29-32.
5. Демичев А.А. К вопросу о сравнимости судебной реформы 1864 г. и судебных преобразований конца XX – начала XXI в. в России // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2014. № 9-1. С. 7-14.
6. Демичев А.А. О перспективах развития хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение. Нижний Новгород, 2010. С. 6-11.
7. Демичев А.А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 23-28.
8. Демичев А.А. Суд присяжных в представлениях нижегородцев // Социологические исследования. 2000. № 4. С. 57-58.
9. Демичев А.А. Судебная реформа 1864 г. в дореволюционном анекдоте (Опыт изучения российской ментальности). М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. 164 с.
10. Захаров В.В., Ильина Т.Н. Система подготовки кадров для органов правосудия в России во второй половине XIX – начале XX века. М.: Норма, 2013. 194 с.
11. Иллюстров И.И. Юридические пословицы и поговорки русского народа. М.: КРАСАНД, 2011. 80 с.
12. Филиппов М.А. Судебная реформа в России. СПб., 1871-1875. Т. 1-2.
13. Хачатуров Р.Л. (ред.) Судебная реформа 1864 г. в Российской империи // Памятники российского права. М.: Юрлитинформ, 2015. Т. 13. 448 с.

Representations of the court as an element of the legal culture of society in the Russian Empire in the second half of the XIX century and the Russian Federation at the end of the XX – beginning of the XXI century

Valentina M. Bol'shakova

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Chair of Constitutional and Municipal Law,
Nizhny Novgorod Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
603950, 46, Gagarina av., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Abstract

In the article, from the position of the methodology of chrono-discrete mono-geography comparative jurisprudence, a comparative analysis of representations about the court as an element of the legal culture of society in the Russian Empire in the second half of the XIX century is conducted and the Russian Federation at the end of the XX – beginning of the XXI century. The legal culture of the Russian population of the studied historical periods has always been reactive with respect to judicial reforms. The judicial reform of 1864 in the Russian Empire and the modern judicial reform in the Russian Federation were reflected and reflected in the legal consciousness and legal culture of the population. The author concludes that talking about the mapping of the judicial sphere of society in the legal culture follows in terms of knowledge (representations) and axiology. As for knowledge, in the Russian Empire and the Russian Federation their level varies considerably. This is a consequence of a different level of education in the studied periods, a different level and technology of the mass media. In addition, a purposeful and highly effective policy is being pursued to improve the legal literacy of the population. With all this, with respect to the judicial sphere, the position of the population of the Russian Empire and modern Russia turned out to be similar.

For citation

Bol'shakova V.M. (2018) Predstavleniya o sude kak element pravovoi kul'tury obshchestva v Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX v. i Rossiiskoi Federatsii v kontse KhKh – nachale XXI v. [Representations of the court as an element of the legal culture of society in the Russian Empire in the second half of the XIX century and the Russian Federation at the end of the XX – beginning of the XXI century]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (12A), pp. 34-40.

Keywords

Legal culture, court, chrono-discrete mono-geography comparative jurisprudence, legal studies, law.

References

1. Bochkarev V. (1915) Doreformennyi sud [Pre-reform court]. In: *Sudebnaya reforma* [Judicial reform]. Moscow. Vol. 1.

2. Demichev A. (2000) Sud prisyazhnykh glazami rossiiskikh grazhdan [Court of jury through the eyes of Russian citizens]. *Zakonnost'* [Legality], 5, pp. 29-32.
3. Demichev A.A. (2014) K voprosu o sravnimosti sudebnoi reformy 1864 g. i sudebnykh preobrazovaniy kontsa XX – nachala XXI v. v Rossii [On the issue of comparability of the judicial reform of 1864 and judicial reforms of the late twentieth – early twenty-first century. in Russia]. *Istoriko-pravovye problemy: Novyi rakurs* [Historical and legal problems: New perspective], 9-1, pp. 7-14.
4. Demichev A.A. (2010) O perspektivakh razvitiya khronodiskretnogo monogeograficheskogo sravnitel'nogo pravovedeniya [On the prospects for the development of chronodiscrete monogeographic comparative law]. In: *Khronodiskretnoe monogeograficheskoe sravnitel'noe pravovedenie* [Chrono-discrete monogeographical comparative law]. Nizhniy Novgorod.
5. Demichev A.A. (2016) Printsipy i perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya «Khronodiskretnoe monogeograficheskoe sravnitel'noe pravovedenie» [Principles and prospects of development of the scientific direction “Chronodiscrete monogeographical comparative law”]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1 (33), pp. 23-28.
6. Demichev A.A. (2000) Sud prisyazhnykh v predstavleniyakh nizhegorodtsev [The court in the perception of Nizhny Novgorod people]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 4, pp. 57-58.
7. Demichev A.A. (2012) *Sudebnaya reforma 1864 g. v dorevolyutsionnom anekdote (Opyt izucheniya rossiiskoi mental'nosti)* [Judicial reform of 1864 in a pre-revolutionary joke (Experience of studying the Russian mentality)]. Moscow: Vash poligraficheskii partner Publ.
8. Filippov M.A. (1871) *Sudebnaya reforma v Rossii* [Judicial reform in Russia]. St. Petersburg. Vols. 1-2.
9. Gessen I.V. (1905) *Sudebnaya reforma* [Judicial reform]. St. Petersburg: Gershunin i K Publ.
10. Il'yustrov I.I. (2011) *Yuridicheskie poslovitsy i pogovorki russkogo naroda* [Legal proverbs and sayings of the Russian people]. Moscow: KRASAND Publ.
11. Khachaturov R.L. (ed.) (2015) *Sudebnaya reforma 1864 g. v Rossiiskoi imperii* [Judicial reform of 1864 in the Russian Empire]. In: *Pamyatniki rossiiskogo prava* [Monuments of Russian law]. Moscow: Yurlitinform Publ. Vol. 13.
12. Vilenskii B.V. (1969) *Sudebnaya reforma i kontrreforma v Rossii* [Judicial reform and counter reform in Russia]. Saratov.
13. Zakharov V.V., Il'ina T.N. (2013) *Sistema podgotovki kadrov dlya organov pravosudiya v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [The system of training personnel for the judiciary in Russia in the second half of the XIX – early XX century.]. Moscow: Norma Publ.